

Виктор Валентинович Новожилов: недописанная глава «австрийской» книги¹

Александр В. КОВАЛЁВ ✉

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

Для цитирования: Ковалёв, А. В. (2024). Виктор Валентинович Новожилов: недописанная глава «австрийской» книги. *AlterEconomics*, 21(1), 58–81.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.5>

Аннотация. Усложнение экономических феноменов требует совершенствования аналитического аппарата науки. XXI век демонстрирует тенденцию к переплетению взглядов различных экономических школ и даже к использованию в анализе феноменов хозяйственного мира различных социальных наук. Такой подход долгое время был присущ отечественным авторам, и ярким примером глубокого знания теорий различных научных школ является Виктор Валентинович Новожилов. Он известен в первую очередь как один из лидеров математической школы оптимального планирования, сформировавшейся в конце 1930-х годов. Однако цикл статей 1920-х годов, выдвинувших его в число ведущих экономистов страны, представлен с совершенно иных теоретических позиций. Авторы его основательной научной биографии Н. Я. Петраков и Н. С. Козерская относят его к либеральным экономистам. Целью статьи является представление взглядов В. В. Новожилова 1920-х годов как соответствующих подходам австрийской школы экономики, что выполнено посредством сравнения. Основным методом исследования послужил контент-анализ. В статье проанализированы взгляды В. В. Новожилова на теорию денег, экономический расчет и теорию бизнес-цикла, сделан вывод о их соответствии австрийской школе; выявлен его оригинальный вклад в развитие теории. Переход его в иную исследовательскую традицию трактуется как стратегия выживания в условиях репрессий. При этом основная концепция В. В. Новожилова по определению социалистической народнохозяйственной эффективности построена на принципе альтернативных издержек австрийской школы и может быть в будущем проанализирована на предмет сходства с подходом Ф. Визера к формированию ценности капитальных благ.

Ключевые слова: В. В. Новожилов, австрийская экономическая школа, теория цикла, теория денег, проблема экономического расчета

Благодарность: Автор благодарен за ценные комментарии участникам конференций Института Хайека (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2020 г.) и Austrian Economics Meeting in Europe (г. Анжер, Франция, 2023 г.), на которых презентовались ранние версии статьи, а также анонимному рецензенту за замечания, устранение которых позволило улучшить текст статьи.

¹ © Ковалёв А. В. Текст. 2024.

RESEARCH ARTICLE

Victor Novozhilov: The Unfinished Chapter of the “Austrian” Book

Aliaksandr V. KAVALIŪ

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

For citation: Kavaliou, A. V. (2024). Victor Novozhilov: The Unfinished Chapter of the “Austrian” Book. *AlterEconomics*, 21(1), 58–81. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.5>

Abstract. The increasing complexity of economic phenomena demands improved analytical tools. The 21st century saw a discernible trend where diverse economic schools and various social sciences converged to collaboratively analyze complex economic phenomena. Traces of this trend, however, can be discerned in an earlier period in Soviet science, as illustrated by the work of Viktor Novozhilov, a leading figure in the mathematical school of optimal planning during the late 1930s. Despite this subsequent focus, a series of articles from the 1920s, which positioned Novozhilov among the country’s foremost economists, reflect entirely different theoretical positions. Classified as a liberal economist in the comprehensive scientific biography by Nikolai Ya. Petrakov and Natalia S. Kozerskaya, the article aims to highlight the consistency of Novozhilov’s 1920s views with the approaches of the Austrian school of economics, using content analysis as the primary research method. The article views Novozhilov’s change in research approach as the scholar’s strategic response to repressive conditions, driven by his apprehensions about potential persecution. Novozhilov’s principal concept for determining socialist national economic efficiency was rooted in the principle of opportunity costs from the Austrian school. Future research may explore parallels between Novozhilov’s approach and Friedrich von Wieser’s perspective on the valuation of capital goods.

Keywords: V. V. Novozhilov, Austrian economic school, theory of cycle, theory of money, calculation problem

Acknowledgments: The author expresses sincere gratitude to the participants of the conferences at the Hayek Institute (St. Petersburg, Russian Federation, 2020) and the Austrian Economics Meeting in Europe (Angers, France, 2023) for their insightful comments on early versions of the article. Special appreciation is extended to the anonymous reviewers whose constructive feedback significantly contributed to enhancing the overall quality of the manuscript.

1. Введение

Виктор Валентинович Новожилов (1892–1970) является одним из наиболее известных и признанных советских экономистов. В научной литературе его имя тесно ассоциируется с проблемой оптимального планирования в социалистической экономике. Работы В.В. Новожилова внесли значительный вклад в тематику измерения народнохозяйственной эффективности с использованием математических методов в экономических исследованиях.

Стандартный взгляд в истории экономической мысли рассматривает В.В. Новожилова как представителя и одного из лидеров математической школы внутри марксистской парадигмы оптимального планирования (Belykh, 2016; Воронцовский, Дмитриев, 2011; Гловели, 2016¹; Гребенников, 2012; Campbell, 1961; Ellman, 1973). Нобелевский лауреат Л. Канторович «определил Виктора Новожилова как самого выдающегося специалиста по применению математических методов в экономике» и в своей Нобелевской лекции указал на его пионерные работы в этой отрасли науки: «Первые попытки использования математики в советских экономических исследованиях относятся еще к 1920-м гг. Позвольте назвать... попытку Юшкова определить норму эффективности капитальных вложений, получившую глубокое развитие в работах Новожилова» (Окрепиллов, 2012).

¹ Гловели, Г. Д. (2016). *История экономических учений: учебное пособие для бакалавров*. Москва: ИД Юрайт, 776.

New Palgrave Dictionary in Economics в статье о Новожилове указывает, что «он сыграл важную роль в возрождении математической школы в СССР после смерти Сталина и заложил основы современной теории ценности и распределения ресурсов» (Hunter & Campbell, 2008), но список его трудов включает только работы, посвященные проблемам плановой народнохозяйственной эффективности, опубликованные после 1939 г., и ни одной более ранней статьи. Между тем цикл его 13 статей 1923–1927 гг. поставил ученого в ряд наиболее значимых советских экономистов (Ватник, 1992), а участие в двух конкурсах в США в 1925 г. и 1927 г., в каждом из которых он был награжден 4-й премией (при участии нескольких сотен конкурсантов), принесли ему мировую известность. Проблематика научных статей В.В. Новожилова включала вопросы денежного обращения и инфляции, экономического расчета, накопления капитала и процентной политики.

На основе разделения им подхода к стоимости как затратам труда исследователи относят Новожилова к марксистской традиции. Хагендорф назвал свой доклад на конференции, посвященной 120-летию со дня рождения В.В. Новожилова, «Victor Valentinovich Novozhilov: A Marxian Mathematical Economist» (Hagendorf, 2012). Впрочем, наивно даже предполагать возможность открыто заявить в Советском Союзе о принадлежности к экономистам-немарксистам. Когда Гроссман и Кэмпбелл утверждали, что теория В.В. Новожилова работает на синтез теории К. Маркса с теорией Вальраса, В.В. Новожилов отрекся от теории Вальраса (Фролов, 2013, с. 152).

В ряде работ, анализирующих научное наследие Новожилова 1920-х гг., отмечается его значимый вклад в денежную теорию. Так, П.И. Гребенников отмечает: «В своих первых публикациях В.В. Новожилов обсуждал актуальные экономические проблемы России [...] Но практические рекомендации автора имеют настолько обстоятельное научное обоснование, что читатели получают высококачественный урок по теории современных денег» (Гребенников, 2012). Н.Я. Петраков считает, что «именно в период деятельности до 1929 года Новожилов предстает как крупный специалист по финансам и денежному обращению, хозяйственному расчету, материальному стимулированию» (Петраков, 1995, с. 5). Вместе с тем исследователи зачастую не задаются вопросом — с позиций какой научной школы В.В. Новожилов подходит к анализу денежных проблем?

Конечно же, на основании критерия использования математических методов анализа в одно направление можно объединить совершенно различных по своим воззрениям экономистов, потому возникает вопрос о том, к какому течению отнести Новожилова с точки зрения мировой экономической культуры (Петраков, Козерская, 2009, с. 10). Сами авторы безусловно относят В.В. Новожилова к либеральной традиции, представляя интеллектуальную эволюцию Новожилова как движение внутри мейнстрима мировой экономической мысли, которая привела его к выбору математических исследовательских инструментов. Н.С. Козерская высказывает мысль о дрейфе научной мысли Новожилова к кейнсианству ранее самого Кейнса (Козерская, 1995).

Подобная оценка нам представляется неточной. В.В. Новожилов резко противился идеям обеспечения бескризисного развития через стимулирование спроса, а то, что оба (Новожилов и Кейнс) считали инфляцию формой налогового обложения, отдавали приоритет стабилизации денежной единицы в отношении внутренних цен в сравнении с иностранной валютой и, наконец, считали возможным

и предпочтительным отказаться от металлического покрытия денежной единицы (Петраков, Козерская, 2009, с. 85), не выглядит достаточным основанием для объединения авторов, поскольку на подобных позициях стояли большинство экономистов. Кроме того, критика объяснения профессором А. Соколовым причины кризисов через избыток сбережений также не является про-кейнсианской (Новожилов, 1928а, с. 49).

По нашему мнению, аргументы статей В.В. Новожилова 1920-х гг. относятся к иной исследовательской традиции. Новожилов был ярчайшим представителем группы советских экономистов, возражавших формировавшемуся в 1920-е гг. марксистскому мейнстриму с позиций австрийской экономической школы (Ковалёв, 2014).

В последние десятилетия в поле зрения историков экономической мысли появились ранее забытые имена представителей австрийской экономической школы: Ф. Чухел (Hudík, 2007) и К. Энглиш (Važantová, 2016) в Чехии, С. Демостенов и Н. Долинский (Неновски, Пенчев, 2019) в Болгарии. Двое последних были эмигрантами из ставшей большевистской России. Логично предположить, что они не были единственными представителями австрийской школы в России. Известные российские историки экономической мысли В.С. Автономов и Н.А. Макашева считают, что многие русские экономисты начала XX в. испытали в формировании своего научного мировоззрения огромное влияние австрийской школы. Притягательность идей школы была обусловлена в том числе сущностным теоретическим подходом к анализу действительности и попыткой создания всеобъемлющей целостной теоретической картины мира (Avtonomov & Makasheva, 2018). Предложенная теория либерального синтеза идей австрийской школы с социо-экономической системой П.Б. Струве ставит вопрос о возможности выделения «потерянной ветви» австрийской школы — группы Русо-Австрийских экономистов (Неновски, Пенчев, 2019).

Для отнесения ученого к какой-либо школе необходимо, чтобы он разделял ее базовые онтологические и методологические основания. Ф. Махлуп (1981) сформулировал набор требований, чтобы экономист мог считаться последовательным сторонником австрийской школы:

- 1) методологический индивидуализм;
- 2) методологический субъективизм;
- 3) субъективные вкусы и предпочтения потребителей определяют спрос на блага и влияют в этом смысле на их цены;
- 4) альтернативные издержки сопряжены с выбором наилучшей альтернативы и отказом от иных вариантов использования;
- 5) маржинальный анализ;
- 6) межвременная структура потребления и производства определяет размер и направления приложения капитала;
- 7) суверенитет потребителя (с исключением вмешательства государства в рыночный процесс);
- 8) политический индивидуализм.

Г.А. Баженов (2015) отмечает, что И. Кирцнер дополняет данные принципы еще двумя, следующими из дискуссии об экономическом расчете:

- 1) понимание рынка как процесса — конкуренция есть процедура «открытия» нового знания, которое и формирует рынок;
- 2) радикальная неопределенность мира.

В.В. Новожилову не довелось написать и издать учебник по политэкономии, чтобы было возможным четко увидеть его методологические позиции, а его статьи посвящены преимущественно практическим проблемам хозяйственного развития страны. Данные ограничения располагают к последовательному рассмотрению его взглядов на теорию бизнес-цикла, отношению к проблеме экономического расчета, теоретические и практические взгляды на деньги и денежное обращение, после чего возможно вернуться к трактовке методологических вопросов.

Цель настоящей статьи — представить взгляды В.В. Новожилова 1920-х гг. как соответствующие идеям австрийской школы.

2. В.В. Новожилов и австрийская школа: теория бизнес-цикла

Австрийская теория бизнес-цикла (далее — АТБЦ) представляет собой комплексную модель, охватывающую различные аспекты экономической теории. В кратком (подробнее см.: Ковалёв, 2015) изложении логику развертывания цикла можно представить следующим образом: избыточный выпуск денег банковской системой в условиях частичного резервирования искажает ценовые сигналы для правильного, т. е. соответствующего структуре потребностей, распределения ресурсов в горизонтальном (межотраслевом) и вертикальном (межвременном) аспектах. Заниженная по сравнению с естественной банковской ставка процента наряду с ростом относительных цен капитальных благ из-за институциональных особенностей кредитной экспансии стимулирует перенаправление ресурсов в капиталоемкие отрасли. Изменение структуры производства в пользу капитальных благ не сопровождается изменениями ни в объеме желаемых потребительских расходов, ни в их структуре — и в конечном итоге рост цен потребительских товаров вынуждает экономические власти проводить политику на сокращение денежной массы и рост процентных ставок, что возвращает хозяйство в начальное состояние производственной структуры. Описанное явление может быть охарактеризовано как сверхинвестирование (*overinvestment*). Кроме того, имеет место еще и ошибочное инвестирование (*malinvestment*), связанное с ошибкой предпринимателей в оценке объема требуемых для разворачивания новых производственных стадий комплементарных ресурсов. Рост цен на дефицитные ресурсы ведет к росту доходов их владельцев и еще большему диспаритету между спросом на потребительские товары и их рыночным предложением.

Взгляд В.В. Новожилова на теорию цикла наиболее полно изложен в статье «Пределы инфляции» (1924г). В качестве проблемы он ставит задачу определить внутренние пределы инфляции¹ и трактует их как невыгодность для эмитента. Для фискальной инфляции (т. е. выпуска денег для покрытия бюджетного дефицита) таким пределом выступает неспособность получить реальный доход, достаточный для удовлетворения потребностей государства, для кредитной инфляции — неспособность найти кредитоспособных клиентов. Далее В.В. Новожилов констатирует краеугольную функцию механизма относительных цен, определяю-

¹ Чрезвычайно важно отметить, что В.В. Новожилов наряду со всеми экономистами того периода под инфляцией понимал выпуск денег (Ковалёв, 2018), а не рост цен, что подтверждается его собственным определением: «Инфляция есть не что иное, как увеличение денежного спроса при неизменном товарном предложении» (Новожилов, 1924г, с. 86) и пассажем «... зло инфляции не в том, что цены и доходы повышаются...» (Там же, с. 89). Конечно же, инфляция и рост цен явно рассматриваются им как различные сущности.

щего, что, сколько и даже как производить (1924г, с. 88–89). Подобный взгляд соответствует третьему и шестому критериям Махлупа.

Высоко оценивая роль банковской системы как института, создающего эластичность денежного предложения, приспособляющего его к колебаниям хозяйственной жизни, В.В. Новожилов тем не менее ставит под сомнение способность банков правильно определять объем выпуска денег (Новожилов, 1924г, с. 102). Подкупает стремление автора методично охватить все возможные случаи: кредитная инфляция при золотом обращении в отдельной стране; одновременная и равномерная инфляции во всех странах при золотом обращении; наконец, кредитная инфляция в условиях бумажного обращения и отсутствия фискальной инфляции. Анализ В.В. Новожиловым последнего случая представляет собой образец применения АТБЦ с использованием / учетом уникальных для школы аспектов:

— концепции *malinvestment*. Он упрекает И. Фишера за то, что тот рассматривает только одну причину прекращения инфляционного бума конъюнктуры — поднятие банками процентных ставок, не затрагивая изменение относительных цен и связанных с этим предпринимательских ошибок в оценке объема доступных ресурсов. В другой работе ученый отмечает недоработанность теории кризисов И. Фишера: «... у него только начало теории (и только для металлического обращения)» (Новожилов, 1923, с. 13). Наконец, В.В. Новожилов с предельной ясностью указывает на источник ошибки оценки доступного объема ресурсов — фальсификацию кредитной инфляцией денежного показателя производственных возможностей — уровня прибыли (1925б, с. 38);

— концепции естественной ставки процента К. Викселя (1924г, с. 108; 1925б);

— изменения относительных цен «орудий производства и потребительских благ» с опережающим ростом первых в фазе инфляционного бума как основы перераспределения капитальных ресурсов в «тяжелые» отрасли и соответствующего изменения структуры капитала (1924г, с. 109–114) и «удлинение» производственных методов (1924е, с. 33);

— необходимости реформатирования производства с ликвидацией предприятий, для которых не хватает ресурсов, в стадии кризиса;

— наконец, неоднократное прямое цитирование работы Л. Мизеса «Теория денег», в которой на тот момент была наиболее полно изложена АТБЦ, указывает на интеллектуальный фундамент подхода Новожилова.

В.В. Новожилов формулирует две оригинальные идеи:

— во-первых, в процессе нарастания дефицитности происходит вовлечение в хозяйственный оборот худших ресурсов — и наряду с менее качественными, ранее заброшенными машинами и орудиями и наймом малообученных рабочих он выделяет ухудшение типа предпринимателя (!) — появление «любителей быстрой наживы» (1924г, с. 109);

— во-вторых, он отмечает негативное влияние дефляции в стадии кризиса на финансовое положение всех без исключения предприятий, а не только отдельную группу «излишних», подлежащих ликвидации (1924г, с. 115).

Выход из рецессии, по мнению экономистов австрийской школы, обеспечивается исключительно накоплением капитала и помещением его в «правильные» производственные цепочки. «Проедание» капитала, излишнее потребление только затягивает кризис. Возможно, наиболее яркая иллюстрация этого тезиса в научной литературе связана со знаменитой лекцией Ф. Хайека в Смитовском собрании

Кембриджа, после которой автор идеи мультипликатора занятости Р. Кан спросил у лектора, верно ли он понимает, что покупка им после лекции пальто затянет кризис — и получил утвердительный ответ с отсылкой к изображенным на доске треугольникам, отражающих структуру производства с незавершенными стадиями, коим не хватает капитала. Лекция Хайека состоялась в 1931 г., а за пять лет до этого В.В. Новожилов блестяще и проницательно продемонстрировал эту идею в статье «Недостаток товаров» (1926).

Анализируя очередной кризис, связанный с ошибочным определением цен плановыми органами, автор статьи доказывает, что кредитное стимулирование расширения даже безубыточного производства предметов потребления в период кризиса может вести к нарастанию товарного дефицита, т. е. к опережающему производству росту доходов: «...даже при продаже по себестоимости рост денежных доходов производителей может опережать рост ... производства готовых к потреблению товаров» (1926, с. 79), поскольку увеличение производства потребительских товаров требует и роста производства средств производства, а работники этого сектора также получают доходы. Анализ приводит В.В. Новожилова к выводу, что товарный дефицит в условиях государственного ограничения цен является формой кризиса перепроизводства, и доказывает это в терминах АТБЦ: опережающий рост цен и объемов производства средств производства в период инспирированного кредитной инфляцией бума ведет к соответствующему удорожанию потребительских товаров, сбыт которых ограничен доходами домашних хозяйств. Неспособность сбыть вздорожавшие предметы потребления обратным ходом бьет по сектору производства орудий производства, вызывая общий кризис перепроизводства, который является формой кризиса перепроизводства капитальных благ (1926, с. 88). Однако, отмечает В.В. Новожилов, такое наблюдается только в условиях гибкости цен; при их инертности борьба за дополнительные средства производства не вызывает роста их цен, не ведет к снижению рентабельности потребительских товаров и обнаруживается непосредственно в виде нехватки средств производства, а заодно и нехватки по сравнению с платежным спросом потребительских товаров. В итоге вместо кризиса перепроизводства возникает кризис недостатка товаров, вызванный избыточным производством средств производства (1926, с. 90). Создаваемая кредитной инфляцией неправильная исходная информация ведет или к расточительному производству, или к расточительному накоплению (1926, с. 93).

В 1930-е гг., до лавинообразного распространения кейнсовской доктрины, австрийская теория бизнес-цикла была не просто веской альтернативой, но по воспоминаниям М. Фридмана основной, преподававшейся в университетах (Сноудон, Вэйн, 2002). Ее распространению в университетах поздней Российской империи способствовала среди прочего творческая переработка с учетом влияния иных школ, включая марксизм, наиболее известной из которых является теория М.И. Туган-Барановского. Возможность совмещения теорий обеспечивалась сходством отношения к значимости структуры капитала, к разделению производства благ на потребительские и капитальные, роли денег в механизме разворачивания цикла и иные аспекты. Насколько формирование теоретической концепции Новожилова подвержено интеллектуальному воздействию Туган-Барановского — предмет отдельного исследования, но те сходные аспекты теории цикла, на которые указывают Петраков и Козерская (2009, с. 14), так или иначе находим в трудах экономистов австрийской школы.

3. В.В. Новожилов и австрийская школа: дискуссия об экономическом расчете

Приоритет в российской ветви дискуссии об экономическом расчете принадлежит Б.Д. Бруцкису, сформулировавшему свои идеи в 1920 г. и опубликовавшему их в 1922 г. (Ковалёв, 1923). Однако не только он, но и многие другие отечественные экономисты (причем с обеих сторон — как сторонников, так и противников системы общегосударственного планирования) внесли свой вклад в дискуссию. Разделение В.В. Новожиловым позиции австрийской школы видно из аргументов, применяемых им в обсуждении практических вопросов экономической политики, направленных на определение возможности экономического расчета в централизованном плановом хозяйстве.

Аргументы австрийской экономической школы в дискуссии об экономическом расчете можно разделить на пять ключевых направлений (Ковалёв, 2008; 2021).

Денежный аргумент. Социализм задумывался и реализовывался как безденежная экономика, при которой невозможно сопоставление затрат и результатов производственной деятельности, особенно в условиях развитого хозяйства с обилием капитальных благ (Мизес, 1994; Бруцкус, 1999). Теоретическое и практическое поражение социалистов в этом аспекте привели к отказу от не-денежной экономики (Kavaliou, 2018), и поскольку статьи В.В. Новожилова появляются уже в период реализации НЭПа, казалось бы, данная сторона дискуссии будет не совсем значимой. Тем не менее при анализе учета он неоднократно обращает внимание на невозможность организации натурального хозяйства:

— «Необходимость введения ценностного учета...не нуждается в особых доказательствах... реальные затраты в своем натуральном виде разнородны и несоизмеримы между собой и получениями» (Новожилов 1924в, с. 1);

— «Обмен без денег почти невозможен. Отказ от денег в обмене равносителен ограничению его теми узкими рамками, в которые вмещалось размещение труда только на ранней заре истории» (1924г, с. 84).

Аргумент цен. Именно система относительных цен является сигнальным механизмом для выбора предпринимателями направлений распределения ресурсов в условиях рынка — и без него определение необходимого направления вложений капитала невозможно: «Социалистическое общество будет пребывать в состоянии постоянного недоумения. Оно примет решение за или против предложенного проекта и издаст декрет. Но такое решение в лучшем случае будет основано на туманных оценках» (Мизес, 1994, с. 79).

В.В. Новожилов постоянно отстаивал необходимость соблюдения политики цен, уравнивающих спрос и предложение, ибо только в этом случае можно правильно определить необходимые объемы производства:

— «Без колебаний цен хозяйство лишилось бы компаса» (1923, с. 4);

— «...при косности цен каждое изменение состава спроса, каждая ошибка в составе производства вызывает общее сокращение производства или задержку его возможного развития. Ибо [...] сокращает производство неходовких товаров, но недостаточно расширяет производство товаров, на которые спрос возрос» (1924е, с. 36);

— «Недостаток товаров [...] возникает [...] только тогда, когда цены перестают выполнять функцию уравнивателя спроса и предложения» (1926а, с. 76).

Аргумент собственности: рыночные цены являются результатом столкновения интересов многочисленных частных товаропроизводителей, «... движущей силой процесса, который порождает рыночные цены на факторы производ-

ства, является неустанное стремление части капиталистов и предпринимателей к максимизации прибыли за счет удовлетворения желаний потребителей...» (Мизес, 1994, с. 89–90). Попытка имитировать рынок в условиях государственной собственности ведет к нерелевантности цен на ресурсы и неспособности планового органа направить капитал в отрасли, производящие наиболее востребованную (прибыльную) продукцию. Поведение директоров государственных предприятий будет отличаться от капиталистических предпринимателей, поскольку они не рискуют собственным капиталом.

Абсолютно схожий аргумент находим у В.В. Новожилова: «Конкуренция дебиторов между собой в верности и прибыльности помещения капитала превращается в симуляцию кредитной нужды... При таких условиях вероятность, что кредит будет распределен между рентабельнейшими предприятиями, ничтожна» (1924е, с. 38).

Аргумент «данных». Когда в 1930-е гг. социалистические авторы предложили, что необходимые цены и объемы производства плановый орган может определить по аналогии с решением вальрасовой системой уравнений при условии, что ему известны все необходимые данные — предпочтения потребителей, производственные функции, издержки и проч., Ф. Хайек отверг осуществимость такого подхода и с позиции статистической, поскольку объем необходимых данных бесконечен, и с позиции математической, поскольку невозможно собрать эти данные, составить систему и решить ее в голове, и с позиции концептуальной, поскольку прошлый опыт ничего не может сказать о будущих колебаниях ценности благ, а это потребует перманентного пересчета всей системы уравнений и изменения производственных планов (1935).

В.В. Новожилов в статье «Проблемы кредитной эмиссии» ясно формулирует эту же проблему: даже если «техника планового хозяйства доведена до мыслимого совершенства, правильный производственный план должен точно учитывать как все производственные ресурсы, так и возможности сбыта... Если бы такой производственный план было бы возможно практически построить... Такой план народного хозяйства невозможен» (1925б, с. 29–30).

Аргумент знания. Идея О. Ланге (1939) решить проблему экономического расчета квазирыночным путем, двигаясь к равновесным ценам методом проб и ошибок в духе вальрасовского Аукциониста, содержит две неразрешимых проблемы: во-первых, ни директорат, ни плановый орган не знают «обстоятельства места и времени» — массива знания, не существующего ни в какой формализованной или концентрированной форме и доступного только практикующему предпринимателю; во-вторых, сама система цен возникает, формируется в рыночном процессе — потому при имитации рынка для получения релевантного результата следует включить всех его участников.

В своих работах о роли знания Ф. Хайек (1940; 2000) сформулировал данный аргумент. Проницательный ум Новожилова указал на это же обстоятельство как минимум за десятилетие до Хайека. Имея практическую возможность наблюдения хода социалистического строительства, В.В. Новожилов в дискуссии о роли банковского процента (а кредит выступал основным способом финансирования капиталовложений) констатирует неизбежность неполноты надлежащего для определения наиболее прибыльных сфер приложения капитала знания банком: для этого «необходимо не только совершенство бухгалтерской техники, но [...] желанье и умение дебиторов банка рассматривать положение своего предприятия с точки

зрения народнохозяйственных интересов... [чтобы] определить свою финансовую потребность сравнительно с финансовыми потребностями других клиентов... Процент дополняет недостаток знания... Он заставляет клиентов выявить свою подлинную потребность в финансировании, причем выявить сравнительно с потребностями других предприятий» (1924е, с. 37–38).

Обращает внимание В.В. Новожилов и на «обстоятельства места и времени»: «Хороший купец знал сезоны спроса и сезоны предложения того товара, которым он торговал. Он знал, когда и где покупать товар; где и когда ожидать сбыта... Банки, зная хороших купцов, доверяли их уменью различить соответствующее сезону падение спроса от ненормального [...] кредитовали их и тем самым поддерживали равномерное во времени развитие производства при ненормальном во времени сбыте» (1925а, с. 17).

Оценивая общую направленность отношения Новожилова к возможностям государственного регулирования экономики, важно отметить его призыв к огромной осторожности, с которой следует воздействовать на хозяйственную систему. Наиболее прозрачно он выразил данный подход такими словами: «Если твердая эмиссия и в начале реформы производилась весьма осторожно, то после ликвидации денежного кризиса эта осторожность должна быть удвоена» (1924б, с. 45). По его мнению, капиталистическое хозяйство анархично только в смысле отсутствия возглавляющего его единого центра, но не в смысле отсутствия порядка: порядок этот поддерживается рыночными силами, сплетением множества интересов, всякий раз при отклонении цен, процента, вексельных курсов возвращающих их к равновесному уровню — и «естественные категории стихийного, народного хозяйства никак нельзя сдать в архив за ненадобностью... разумная экономическая политика должна стремиться к поддержанию естественных категорий, а не к насилию над ними» (1924е, с. 44). Следует не бороться с экономическим интересом рядового обывателя, а использовать его (1924б, с. 27).

4. В.В. Новожилов и австрийская школа: теория денег

Третьим элементом сравнения мы выбрали теорию денег как часть теоретического учения, позволяющую четко определить сходство и различие между взглядами различных направлений мысли. В.В. Новожилов помещает деньги в самую сердцевину экономической системы, считая, что без учета их влияния на экономическую систему невозможно объяснить ни динамику развития системы — кризисы и подъемы, — ни даже концептуальное понятие «прибыль» (1928б; 1995а). Всестороннее рассмотрение теории денег требует ответа на вопросы о происхождении денег, их сущности, природе их ценности и причине колебаний ценности.

В практикоориентированных статьях В.В. Новожилов не затрагивает вопроса о возникновении денег, но косвенно можно утверждать о том, что он разделяет эволюционно-хозяйственную теорию по следующим основаниям. Во-первых, данный аспект не является объектом его критики в теории проф. А.А. Соколова, а последний разделяет эволюционный подход. Во-вторых, В.В. Новожилов отвергает способность государства придать деньгам ценность, что характерно для рационалистической теории их возникновения. Наконец, при анализе работы проф. С.А. Фалькнера он соглашается с возможностью длительного выполнения деньгами своей функции средства обращения, т. е. хозяйственная публика весьма постепенно отказывается от денег в своих балансах даже при их очевидной неспо-

способности быть мерилем ценности. Это означает, что именно функция средства обращения является базовой функцией, а такому пониманию соответствует именно эволюционно-хозяйственная теория возникновения денег.

Конечно же, в процессе развития человеческого хозяйства форма денег видоизменялась, возникли государственные и банковские бумажные деньги, чеки и жиро-денежные деньги, происходил фактический разрыв с «золотой» основой — и оценка Новожиловым роли кредитных денег поразительно сходна с оценкой К. Менгера, что легко увидеть из приведенных ниже цитат (*курсив мой* — А. К.):

— «банки действуют как институты, которые заменяют часть монетных денег на денежные сертификаты, то есть делают денежную систему страны *более экономической* в определенных пределах. Банки эффективно выполняют важную *функцию адаптации денежного обращения к изменяющимся потребностям национальной экономики* в средствах обращения благодаря эластичности эмиссии банкнот» (Menger, 1909, с. 109);

— «Кредитные деньги освободили народное хозяйство от непомерного роста реальных затрат по изготовлению металлических орудий обмена, и это удешевление... можно сравнить с влиянием удешевления транспорта на развитие хозяйства... Другая их *функция* — создание *эластичности денежного оборота*, чуткости его к биению пульса хозяйственной жизни» (Новожилов, 1924г, с. 100).

Важным представляется подход В.В. Новожилова к определению основания ценности денег. Он решительно отказывается от субстанциональной / металлической основы ценности. Говоря о большей части современных ему орудий обращения — бумажных и чековых деньгах, он констатирует: «Деньги могут иметь ценность, не имея стоимости» (1924г, с. 86). Столь же радикально он отказывает в корректности подходу, в соответствии с которым деньги представляют собой «вид ордера, ассигновки или векселя на любой товар» (1924д, с. 79), а ценность им придает государство. Осознавая, что главная функция денег — средство обращения, а ценность их основана на выполнении ими важнейшей народнохозяйственной функции средства обращения, он формулирует «[Е]динственно правильный принцип для выпуска денег — выпуск соответственно изменениям количества товаров и скорости обращения денег...» (1924ж, с. 9). В.В. Новожилов подчеркивал роль скорости обращения денег как показателя, отражающего степень оценки хозяйственными субъектами качества выполнения деньгами своих функций. Описанный подход к ценности денег профессор З.С. Каценеленбаум называет «психологическим, или австрийским» вариантом функциональной теории ценности денег (1928).

Проблема измерения ценности денег стандартно в современной науке решается через их покупательную способность относительно товарной массы и наиболее ярко представлена в формуле количественной теории денег. Важной особенностью подхода В.В. Новожилова является скепсис относительно показателя среднего уровня цен и понимание важности изменения относительных цен. Проблема подсчета *Index Number* была обусловлена необходимостью организации счетоводства на различных хозяйственно-организационных уровнях в условиях падающей валюты. Однако поскольку у каждого предприятия различная структура затрат производственных ресурсов, то и среднее изменение ценового уровня себестоимости у них будет отличаться: в идеале «для сравнения сумм, выраженных в падающей валюте за различные периоды времени по одному и тому же предприятию, индексов должно быть столько, сколько существует хозяйств с различными составами потре-

бления» (1923, с. 7). Такие индексы не годятся для сравнения различных хозяйств, и в этом смысле необходим некий единый индекс, но «чем больше дисперсия индексов цен отдельных товаров, тем меньше значения имеет общий индекс (1923).

Такое же отношение к показателю среднего уровня цен находим у представителей австрийской школы. К. Менгер считает невозможным измерить ценность денег как по причине чисто статистической (невозможность собрать всю информацию о движении цен и свести все цены к единому качеству товаров), так и по причине концептуальной, поскольку изменение покупательной способности денег различно для домашних хозяйств с различными составами потребления: «Не существует меры внешнего движения ценности денег» (Menger, 2005, p. 250). Ф. Хайек высказывает мысль: «...в ближайшем будущем денежная теория не только откажется от объяснения в терминах прямого соотношения между деньгами и уровнем цен, но мы также выбросим за борт концепцию общего уровня цен, заменив ее изучением причин изменений относительных цен и их влияния на производство» (Хайек, 2008, с. 34).

Непосредственным следствием такого теоретического подхода является отказ от идеи создания некой денежной единицы с устойчивой ценностью. В.В. Новожилов констатирует невозможность существования абсолютно устойчивой денежной единицы (1923, с. 1) и критикует проект «устойчивого доллара» И. Фишера. Оригинальной идеей критики является упрек Фишеру в неправомерном допущении, что «изменения относительных цен не влияют на общий уровень цен», и программа стабилизации общего уровня цен требует устранить изменение и относительных цен, а это лишает их важнейшей функции регулятора хозяйства (1929, с. 185; 1995б).

К. Менгер говорит о бессмысленности количественной теории денег, поскольку она учитывает только ту часть денежной массы, которая непосредственно вовлечена в оборот, не принимая во внимание другую часть, используемую «в виде резервов различного типа — для обеспечения против неопределенности будущего» (Menger, 1909, p. 110). В.В. Новожилов считает основной ошибкой Фалькнера при анализе возможности существования чисто эмиссионного хозяйства «упрощенную» связь между количеством денег и ценами (1924а, с. 70). Именно многогранность воздействия эмиссии на хозяйственную систему — и на поведение экономических агентов относительно спроса на деньги и скорости их оборота, и неодинаковость изменения спроса на различные товары и как следствие их цен — требует глубокого изучения законов функционирования бумажно-кредитной денежной системы, а на их основе — продуманной и осторожной монетарной политики, за что В.В. Новожилов ратует во всех своих работах.

5. В.В. Новожилов: некоторые вопросы методологии

Ключевым критерием принадлежности экономиста к австрийской экономической школе является разделение концепции субъективной ценности. Именно на этой основе основатель школы К. Менгер стремился построить всю теорию цен, в т. ч. процента, ренты и зарплаты. Открыто заявлять о разделении данной идеи означало открыто заявить о принадлежности к школе, которую один из советских руководителей Н.И. Бухарин еще в 1919 г. отнес к принципиальнейшим врагам социализма (1988), что было небезопасно, потому В.В. Новожилов завуалированно уходит от однозначности в данном вопросе: «Оставим в стороне теоретические разногласия о природе ценности, о возможности ее измерителя» (1923,

с. 5) — и концентрируется исключительно на практической стороне поиска условной ценностной единицы, которая представляла бы собой в любой момент времени одинаковое количество товаров. Субъективный подход к пониманию ценности, тесно переплетенный с субъективностью альтернативных издержек, виден в различных статьях Новожилова, но, возможно, наиболее ярко — в теоретико-концептуальной «Цены и государственное регулирование»: «Трудно читать в чужих сердцах. О размерах потребности правильнее судить не по словам, а по делам: по тем жертвам, на которые согласны хозяйства ради удовлетворения потребности...Трудно считать в чужом кармане...о сравнительной потребности в кредите для отдельных предприятий приходится судить по жертвам, на которые согласны эти предприятия ради получения ссуды» (1924е, с. 45). Из субъективного стремления каждого хозяйственного субъекта следует и понимание рынка как механизма координации планов: «Рынок — результат сплетения множества интересов... Из сплетения получается не первобытный хаос, но — если и не лучший из миров — то все же — культурный космос» (1924е, с. 31); «...личный интерес — движущая сила, душа капитализма» (1925б, с. 40).

Конечно же, истоки такого понимания хозяйственной системы В.В. Новожиловым следует искать в традициях его альма-матер — Киевского университета, где в дореволюционное время сконцентрировалась наиболее либеральная группа российских экономистов — Н.Х. Бунге, Д.И. Пихно, А.Д. Билимович, М.А. Туган-Барановский, Н.А. Столяров, Е.Е. Слуцкий (Петраков, Козерская, 2009), работавший в Киеве К.Г. Воблый, ставший научным руководителем Новожилова в аспирантуре. Именно в классе Билимовича студент В.В. Новожилов изучал политическую экономию. Представляется достаточным сравнить определение понятия «ценность» у представителей австрийской и киевской школы, чтоб осознать их сходство:

— «...ценность есть значение, которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы знаем зависимость от наличности их в нашем распоряжении» (Менгер, 2005, с. 125);

— «признаваемые человеком значение или важность предмета ... называется ценностью его» (Билимович, 1914, с. 210–211);

— «под ценностью вообще нужно понимать наше суждение о значении того или иного блага» (Воблый, 1918, с. 141).

Конечно же, взгляды и упомянутых экономистов, и яркой плеяды «либеральных» профессоров из других университетов (Санкт-Петербург, Москва, Казань, Ярославль и др.) не были гомогенными. Профессор А. Билимович из всех остальных выглядит наиболее последовательным сторонником менгерианского подхода к пониманию ценности. Он четко разделяет понятия «субъективная ценность» и «цена», «ценность в потреблении» и «ценность в обмене»; в определении субъективной ценности опирается на полезность и редкость; отказывает в возможности измеримости интенсивности потребности, величин полезности и ценности; считает субъективную ценность изолированного хозяйственного субъекта логической основой формирования меновых отношений и всей расценки хозяйственных благ; распространяет теорию расценки на факторы производства (Билимович, 1914). Если В.В. Новожилов наследовал такое понимание линии ценности, то едва ли можно трактовать его взгляды как «русо-австрийские», сформировавшиеся под мощным влиянием идей П.Б. Струве (Неновски, Пенчев, 2019).

В.В. Новожилов высказывает еще несколько плодотворных методологических идей, показывающих его близость с австрийской школой. Так, он не является приверженцем статичного равновесного подхода. Роль времени он подчеркивает неоднократно, например, «процесс производства требует времени. Если за время производства общий уровень цен вырастет [...] это окажет повышающее влияние на прибыль» (1925б, с. 33). Равновесие для него выступает скорее как закон тенденции: «...обычно рыночные цены в большей или меньшей мере отклоняются от естественных... Но всякое отклонение рыночной цены от естественной вызывает силы, снова водворяющие порядок, сближающие рыночную цену с естественной» (1924е, с. 31).

В.В. Новожилов акцентирует внимание на мотивах человеческой деятельности: «Принуждением и устрашением легче заставить людей не делать чего-либо, чем что-нибудь сделать, и совершенно невозможно заставить делать что-нибудь хорошо» (1924ж, с. 6), «надежнее строить хозяйство на использовании существующих пороков, чем на несуществующих добродетелях» (1924е, с. 44).

Неоднократно В.В. Новожилов обращается в своих статьях к роли предпринимателя и предпринимательскому процессу в широком смысле слова как человеческому действию по поиску улучшения своего состояния, что также характерно для австрийской школы. Именно стремлением предпринимателей производить более прибыльные товары и избегать производства в убыток объясняется тяготение рыночных цен к издержкам (1924е, с. 32). В условиях разменного кризиса «оборот напряг всю изобретательность, чтобы извернуться», используя в качестве разменной валюты доллар, бонусы, спички (1924б, с. 30).

В ранних работах В.В. Новожилова применение математического инструментария носит не исследовательский, а иллюстрационный характер. Так, в статье «Недостаток товаров» (одной из двух, в которых используется математика) сначала автор доказывает собственное утверждение логически, а затем следует подраздел «Математическое доказательство того же тезиса», в котором, выражаясь его собственными словами, «...для большей ясности рассуждения мы изложим ход нашей мысли при помощи математических символов» (Новожилов, 1926, с. 81). При общем непринятии австрийской школой математики как исследовательского инструмента наивно отрицать возможность представления размышлений с помощью математических символов. К. Менгер подтверждал подобную возможность, но не считал подобный метод представления существенной задачей (Antonelli, 1953, цит. по Gloria-Palermo, 1999, с. 272), оговаривая при этом очевидную ограниченность математики как инструмента исследования: как можно с ее помощью объяснить сущность явлений, например, что такое биметаллизм?

К вопросу альтернативных издержек В.В. Новожилов вернется и в теме оптимального планирования.

6. В.В. Новожилов и австрийская школа: альтернативные издержки, теория ценности Ф. Визера и концепция «затрат обратной связи»

К концу 1920-х гг. В.В. Новожилов являлся одним из ведущих специалистов в СССР по проблемам денежного обращения, кредита, теории экономического цикла, финансового планирования. Его идеи опирались на фундамент понятийного строя австрийской экономической школы, в дискуссиях он отстаивал следующую из теории школы позицию, делая это не механистически, а творчески, что по-

зволяет говорить о несомненном вкладе не только в формирование условий принятия решений об экономической политике в годы НЭПа, но и в развитие теории. Конечно же, ранние статьи В.В. Новожилова не отражали мнение экономического мейнстрима того времени. Четыре статьи в «Вестнике финансов» отмечены редакцией как «дискуссионные» или «в порядке обсуждения». Тем не менее если ученые не акцентировали внимания на своем немарксистском теоретическом фундаменте, до определенного момента существовала возможность предлагать плодотворные идеи для экономической политики. Переломным был 1928 г.: уничтожение рыночных начал в хозяйстве сопровождалось запретом на существование оппозиционной мысли.

Последняя яркая австрийско-ориентированная статья — «Вопросы финансового режима» Л. Шанина датируется октябрём 1928 г. (1928). В ней автор выступает против избыточного финансирования, приводящего к *malinvestment*: предприятия жалуются на отсутствие возможности приобрести ресурсы в момент получения кредитных средств и сетуют на несвоевременность их выделения — мол, происходит это с опозданием в 3–4 месяца, а иначе они могли бы запастись ресурсами. Л. Шанин соглашается с подобным в отношении отдельного предприятия, но в отношении всего народного хозяйства считает утверждение «вздорным»: как раз инфляционное финансирование и привело к тому, что у других предприятий скопились эти недостающие комплементарные производственные ресурсы, что привело к дезорганизации хозяйства (1928, с. 60–61). Статья не просто вызвала гневную отповедь марксиста Н.А. Ковалевского — тот и ранее «разносил» статьи В.В. Новожилова и Я.Х. Репше в 1926 г. — однако теперь он позволил определить позицию Л. Шанина как «фиговый листок к правому уклону», перенося дискуссию в сферу присваивания политических ярлыков в годы нарастающих репрессий.

Политические репрессии в отношении российских экономистов принимали различные формы. После революции эмигрировали такие известные экономисты, как А.Д. Билимович, С.С. Демостенов, Н.В. Долинский, П.Б. Струве, несколько позже — В.В. Леонтьев и С.А. Кузнец. Вынужденную высылку пережили Б.Л. Бруцкус, С.Н. Булгаков, С.Н. Прокопович, А.В. Пешехонов. Оставаться немарксистами в конце 1920-х гг. становилось физически опасно: по сфабрикованному в 1929 г. делу «трудовой крестьянской партии» были осуждены и впоследствии расстреляны Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, Л.Н. Юровский. Несколько арестов и много лет лагерей пережили Л.Н. Литошенко, Н.П. Макаров, А.Л. Вайнштейн, причем первый умер в лагере. В.В. Леонтьев считал видом репрессии запрет на публикацию своей статьи (Калядина, 1994).

Представляется, что кроме физической смерти многие экономисты пережили и смерть научную. Виктор Валентинович Новожилов после 1926 г. публикует три рецензии на книги (1928а, 1928б, 1929) и замолкает на 10 лет. К этому моменту он был известен не только в СССР, но и во всем мире благодаря участию в двух конкурсах в США в 1925 и 1927 гг. Первый был организован Фондом экономических исследований Поллака и посвящен критике книги У. Фостера и У. Кэтчингса «Прибыли», второй — Экономической гильдией США и критике книги И. Фишера «Денежная иллюзия». Оба раза В.В. Новожилов был удостоен четвертого приза из нескольких сотен участников. Оба его эссе были изданы на английском языке и переведены на русский язык в (Новожилов, 1995а; 1995б). Кроме того, обзор книги И. Фишера сам Новожилов опубликовал в «Вестнике финансов» (Новожилов,

1929). Представьте себе — всемирно известный экономист не публикует ни одной (!) научной статьи в течение 10 лет, будучи в самом плодотворном возрасте 37–47 лет. За это время он радикально меняет сферу научных интересов и предстает одним из лидеров по проблематике оптимального распределения капиталовложений, опубликовав в 1939 г. статью «Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности проектных вариантов». По нашему мнению, уход В.В. Новожилова в «математическую школу» был способом избежать самого страшного, своего рода «стратегией выживания». Кроме того, концепция общего равновесия Лозаннской школы была замаскированно включена в разработки планировщиков, что было абсолютно невозможно с субъективистским подходом австрийской школы (Avtonomov & Makasheva, 2018, p. 39).

Экономисты редко меняют свое научное мировоззрение после 30-летнего возраста, и В.В. Новожилов не стал исключением. При разработке собственного критерия оптимальности распределения ресурсов он не просто отходит от прямых затрат труда, не просто дополняет проектные варианты капитальными затратами, но делает центральным ядром всей своей концепции понятие «затраты обратной связи». По его мнению (Новожилов, 1972, с. 163), корректный расчет затрат на производство должен учитывать не только себестоимость (прямые затраты средств производства и зарплаты), но и затраты обратной связи, которые представляют собой приращение затрат по народному хозяйству в целом из-за отвлечения в данное производство производственных фондов, а также воспроизводимых и невозпроизводимых ресурсов. Что это, как не применение к критерию народнохозяйственного оптимума затрат концепции альтернативных издержек, или издержек упущенных возможностей (*opportunity costs*)?!

В действительности подход В.В. Новожилова еще глубже. Если установление цен будет опираться на рассчитанные в соответствии с его концепцией суммарные, в т. ч. обратной связи затраты, то это приведет и к балансу потребностей и ресурсов. В этой связи уместно вспомнить, что в австрийской теории ценности существовала линия мысли, заложенная Ф. Визером. При введении в оборот термина «предельная полезность» он демонстрирует, что возрастание предельных издержек является процессом, обратным убыванию предельной полезности. Издержки при этом включают в том числе и альтернативные издержки (Wieser, 1893). Теория вменения, объясняющая механизм обретения ценности (и цены) благами высших порядков от благ первого порядка, требует определенной формализации, поскольку для нахождения цен ресурсов требуется решение системы уравнений, отражающих все возможные комбинации ресурсов. В теории ценности К. Менгера ценность блага высшего порядка определяется потерей ценности блага первого порядка при сокращении в его производстве предельной единицы блага высшего порядка, однако существуют такие технологические комбинации, когда взаимозаменяемость комплементарных благ высших порядков ограничена, и сокращение применения блага высшего порядка ведет к невозможности произвести благо первого порядка. В этом случае ценность благ высшего порядка не может быть объяснена в рамках заявленного Менгером принципа, и подход Визера является несомненным шагом в совершенствовании теории. Развить идеи Ф. Визера пытался nasledовавший его кафедру в Вене Х. Майер, но в отличие от академической борьбы его научные усилия оказались не столь плодотворны (Klausinger, 2015), о чем сожа-

леет другой ученик Ф. Визера, Ф. Хайек, констатируя потерянную эту ветвь австрийской традиции (2009, с. 191).

Конечно, В.В. Новожилов осознал (Петраков, Козерская, 2009, с. 144), что его модель построена в рамках принятых допущений социалистической экономики: заданным параметром выступал объем конечного продукта, а значит, в ней нет потребительских оценок потребительских товаров (спроса); объем доступного капитала (а значит, и аналог процента — норматив эффективности капиталовложений) определяется не решениями хозяйствующих субъектов; что цены ресурсов, закладываемые в «оптимальную» модель, сформированы не в оптимальных условиях, а значит не отражают корректно их ценность; что неравномерный рост зарплат в различных отраслях может привести в динамическом аспекте к непредсказуемым изменениям потребностей и т. п. Никакая плановая модель не может повторить результаты миллиардов человеческих решений, но в рамках принятых допущений модель Новожилова — работа безусловного Гения.

С 1939 г. до своего ухода в 1970 г. В.В. Новожилов прожил насыщенную жизнь великого признанного ученого. Его ценили ученики, коллеги, руководители. Вместе с будущим нобелиатом Л.В. Канторовичем и В.С. Немчиновым он стал со-лауреатом Ленинской премии. Тем не менее по воспоминаниям Н.Я. Петракова (1995, с. 4), «Новожилов — фигура трагическая как в научном, так и в личном планах... Встречаясь с Виктором Валентиновичем, я каждый раз выносил впечатление о его глубоком и безысходном интеллектуальном (в профессиональной области) одиночестве [...] в профессиональном смысле это был человек, попавший в ловушку, наступивший на горло собственной песне, вынужденный говорить эзоповым языком, но не способный молчать или врать».

7. Краткие выводы

Виктор Валентинович Новожилов являлся в 1920-е гг. не просто либеральным экономистом, но ярчайшим представителем традиции австрийской экономической школы в СССР. Его вклад в теорию денег может быть прослежен и по имплементации в экономическую науку хозяйственных феноменов, возможных только в условиях государственной монополии на средства производства и возможности правительства устанавливать цены, например, «как бы инфляция» и «как бы дефляция», и по разработке инструментов реализации денежной реформы, и по разработке эффективного измерителя устойчивой ценности. Его аргументы в дискуссии об экономическом расчете не только сходны с аргументами Л. Мизеса начала 1920-х гг., но и превосходят аргументы Ф. Хайека 1930-х гг. Его теоретический вклад в теорию экономического цикла заключается в анализе возможности кризиса перепроизводства принимать форму недостатка товаров в условиях государственного регламентирования цен.

Вынужденный переход в лоно математической школы исследования условий оптимального распределения ресурсов являлся его стратегией выживания в условиях большевистских репрессий, но его признанные успехи в данной области оставляли его в состоянии интеллектуального одиночества, поскольку он был вынужден творить в рамках тех ограничений, которые принял на себя вместе с предпосылками анализа в рамках новой исследовательской парадигмы. Можно только догадываться о том, как могли быть расширены горизонты анализа в рамках австрийской традиции, имея он возможность разрабатывать соответствующие

темы и готовить в данной традиции учеников. Что касается его работ 1920-х гг., то они навсегда останутся в истории экономической мысли недописанной главой австрийской книги...

Список источников

- Баженов, Г. А. (2015). Методологическая дифференциация направлений австрийской школы: маргинализация или интеграция с мейнстримом? *Известия УрГЭУ*, 6(62), 14–22.
- Билимович, А. Д. (1914). *К вопросу о расценке хозяйственных благ*. Ч. 1. Киев: Тип. Императорского университета Св. Владимира, 334.
- Бруцкус, Б. Д. (1999). *Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта*. Москва: ООО «Издательство Стрелец», 93.
- Бухарин, Н. И. (1988). *Политическая экономия рантье: Теория ценности и прибыли австрийской школы*. Москва: Орбита, 191.
- Ватник, П. А. (1992). Виктор Валентинович Новожилов. *Экономическая школа*, 2(2), 7–14.
- Воблый, К. Г. (1918). *Начальный курс политической экономии (история, теория и финансы)*. Киев: Прогресс, 252.
- Воронцовский, А. В., Дмитриев, А. Л. (2011). В. В. Новожилов и экономико-математическое направление в Ленинградском государственном университете. *Виктор Валентинович Новожилов — выдающийся ученый и педагог: сборник статей* (с. 105–125). Под ред. В. В. Окрепилова. Санкт-Петербург: Наука.
- Гребенников, П. И. (2012). Виктор Валентинович Новожилов в экономической науке XX века. *Избранные труды. Т. 1. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании* (с. 3–15). Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета.
- Калядина, С. А. (1994). В. В. Леонтьев и репрессии 1920-х годов (интервью с В. Леонтьевым). Т. 2. *Репрессированная наука* (с. 187–194). Санкт-Петербург: Наука.
- Каценеленбаум, З. (1928). *Учение о деньгах и кредите*. 4-е изд. Москва: Экономическая жизнь, 520.
- Ковалёв, А. В. (2008). Экономический расчет при социализме: современное понимание дискуссии. *Вестник БНТУ*, 2, 52–60.
- Ковалёв, А. В. (2014). Идеи австрийской школы в советской экономической литературе 1920-х годов. Под ред. Нефёдова Д. В., Усанова П. В. *Капитализм и свобода: Сб. статей* (с. 88–105). Санкт-Петербург: Нестор-история.
- Ковалёв, А. В. (2015). Теория экономического цикла австрийской школы: эволюция и современное состояние. *Экономическая политика*, 10(2), 43–62.
- Ковалёв, А. В. (2018). Экономическая теория: назад в будущее? *Вопросы теоретической экономики*, 2(3), 47–57. <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2018-00018>
- Ковалёв, А. В. (2021). Ценовые кризисы НЭПа: проблема институционального устройства общества или принципиальная невозможность социализма? *Журнал институциональных исследований*, 13(2), 68–81. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.068-081>
- Ковалёв, А. В. (2023). Теоретический анализ социализма: Мизес vs. Бруцкус (к 100-летию выхода книг). *Журнал институциональных исследований*, 15(1), 34–42. <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.1.034-042>
- Козерская, Н. С. (1995). На трудном пути возрождения российской экономической науки. *У истоков подлинной экономической науки* (с. 71–225). Москва: Наука.
- Менгер, К. (2005). Основания политической экономии. *Избранные работы* (с. 59–286). Москва: Издательский дом «Территория будущего».
- Мизес, Л. (1994). *Социализм: экономический и социологический анализ*. Москва: Catallaxy, 416.
- Неновски, Н., Пенчев, П. (2019). Русско-австрийская школа в экономической теории Болгарии: Семён Демостенов и Наум Долински. *Истоки: Экономика: «мрачная наука»?* (с. 375–443). Москва: Изд. Дом ВШЭ.

- Новожилов, В. В. (1923). Золотое исчисление без золотой валюты (Твёрдые измерители ценности при падающей валюте). *Вестник финансов*, 34, 2–4.
- Новожилов, В. В. (1924а). Проф. Фалькнер С. А. Проблемы теории и практики эмиссионного хозяйства (рецензия). *Хозяйство Северо-Западного края*, 3, 170–171.
- Новожилов, В. В. (1924б). Ход денежной реформы. *Хозяйство Северо-Западного края*, 5–6, 27–45.
- Новожилов, В. В. (1924в). О ценностном учете на железных дорогах при падающей валюте. *Вестник путей сообщения*, 38, 1–4.
- Новожилов, В. В. (1924г). Пределы инфляции. Под ред. проф. В. М. Штейна. *Финансы и денежное обращение в современной России* (с. 83–121). Ленинград; Москва: Петроград.
- Новожилов, В. В. (1924д). Политика цен, эмиссионные потребности и эмиссионные возможности. *Вестник финансов*, 11, 79–86.
- Новожилов, В. В. (1924е). Цены и государственное регулирование. *Вестник финансов*, 12, 31–47.
- Новожилов, В. В. (1924ж). Опыт прошлого по регулированию бумажной валюты. *Экономическое обозрение*, 12, 1–12.
- Новожилов, В. В. (1925а). Недостаток капиталов. *Вестник финансов*, 2, 3–18.
- Новожилов, В. В. (1925б). Проблемы кредитной эмиссии. *Вестник финансов*, 4, 29–45.
- Новожилов, В. В. (1926). Недостаток товаров. *Вестник финансов*, 2, 75–96.
- Новожилов, В. В. (1928а). Основные принципы денежно-кредитной политики. *Вестник финансов*, 3, 40–51.
- Новожилов, В. В. (1928б). Проект регулирования капиталистической конъюнктуры. *Вестник финансов*, 11, 142–145.
- Новожилов, В. В. (1929). Новая книга Ирвинга Фишера. *Вестник финансов*, 4, 181–185.
- Новожилов, В. В. (1939). Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности проектных вариантов. *Труды Ленинградского индустриального института (ЛИИ)*, 4, 1–23.
- Новожилов, В. В. (1972). *Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании*. Москва: Наука, 433.
- Новожилов, В. В. (1995). *У истоков подлинной экономической науки*. Москва: Наука, 234.
- Новожилов, В. В. (1995а). Очерк. *У истоков подлинной экономической науки* (с. 17–49). Москва: Наука.
- Новожилов, В. В. (1995б). Уровень цен и ценовые отношения. *У истоков подлинной экономической науки* (с. 50–60). Москва: Наука.
- Окрепилов, В. В. (2012). Творческое содружество Л. В. Канторовича и В. В. Новожилова по формированию экономико-математического направления в отечественной науке и практике. *Экономика и управление*, 2(76), 6–10.
- Окрепилов, В. В. (Ред.) (2011). *Виктор Валентинович Новожилов — выдающийся ученый и педагог: сборник статей*. Санкт-Петербург: Наука, 232.
- Петраков, Н. Я. (1995). Предисловие. *У истоков подлинной экономической науки* (с. 3–14). Москва: Наука.
- Петраков, Н. Я., Козерская, Н. С. (2009). *Неизвестный Новожилов*. Москва: Наука, 189.
- Сноудон, Б., Вэйн, Х. (2002). Современная макроэкономика и ее эволюция с монетаристской точки зрения: интервью с профессором Милтоном Фридманом. *Эковест*, 2(4), 520–557.
- Фролов, В. И. (2013). Термодинамический подход к дифференциальным затратам как «затратам Новожилова» при оценке экономической эффективности. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 1, 148–154.
- Хайек, Ф. А. (2000). Использование знания в обществе. *Индивидуализм и экономический порядок* (с. 93–110). Москва: Изограф.
- Хайек, Ф. А. (2008). *Цены и производство*. Пер. с англ. под ред. Г. Сапова. Челябинск: Социум, 199.

- Хайек, Ф. А. (2009). *Судьбы либерализма в XX веке*. Пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Т. Даниловой и А. Куряева. Москва: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск: Социум, 337.
- Шанин, Л. (1928). Вопросы финансового режима. *Плановое Хозяйство*, 10, 41–64.
- Antonelli, E. (1953). Le souvenir de Leon Walras. Leon Walras et Carl Menger a travers leur correspondence. *Economic Applique*, 6.
- Avtonomov, V. S., Makasheva, N. A. (2018). The Austrian school of economics in Russia: From criticism and rejection to absorption and adoption. *Russian Journal of Economics*, 4(1), 31–43. <https://doi.org/10.3897/j.ruje.4.26002>
- Bažantová, I. (2016). Czech economist Karel Engliš and his relation to the Austrian School in the first half of the 20th century. *Prague Economic Papers*, 25(2), 234–246. <https://doi.org/10.18267/j.pep.557>
- Belykh, A. A. (2016). Russian School of mathematical economics. In Gilbert Faccarello, Heinz D. Kurz (Eds.) *Handbook on the History of Economic Analysis: Schools of Thought in Economics. Vol. II* (pp. 329–342). EE Publishing.
- Campbell, R. W. (1961). Marx, Kantorovich and Novozhilov. Stoimost' versus Reality. *American Slavic and East European Review*, 20(3), 402–418.
- Ellman, M. (1973). *Planning Problems in the USSR: The Contribution of Mathematical Economics to their solution 1960–1971*. Cambridge: Cambridge University Press, 222.
- Gloria-Palermo, S. (1999). *The Evolution of Austrian Economics*. Routledge.
- Hagendorf, K. (2012). Victor Valentinovich Novozhilov: A Marxian Mathematical Economist. In Honour of the 120 Anniversary of His Birth. *World Review of Political Economy*, 3(2), 203–217. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2164935>
- Hayek, F. A. (1935). The Present State of the Debate. In Hayek F. (Ed.) *Collectivist Economic Planning* (pp. 201–243). George Routledge & Sons.
- Hayek, F. A. (1940). Socialist Calculation: The Competitive 'Solution'. *Economica, New Series*, 7(26), 125–149. <https://doi.org/10.2307/2548692>
- Hudik, M. (2007). František Čuhel (1862–1914). *New Perspectives on Political Economy*, 3(1), 3–14.
- Hunter, H., Campbell, R. W. (2008). Novozhilov, Viktor Valentinovich (1892–1970). In Durlauf S. N., Blume L. E. (Eds.) *The New Palgrave Dictionary of Economics* (pp. 4648–4649). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1910-2
- Kavaliou, A. (2018). Mises' Monetary Argument in Economic Calculation Debate: Cross the Ts and dot the Is. *REVISTA PROCESOS DE MERCADO*, 15(1), 95–118. <https://doi.org/10.52195/pm.v15i1.62>
- Klausinger, H. (2015). Hans Mayer, Last Knight of the Austrian School, Vienna Branch. *History of Political Economy*, 47(2), 271–305.
- Lange, O. (1939). On the Economic Theory of Socialism. In B. E. Lippincott (Ed.) *On the Economic Theory of Socialism* (pp. 57–143). New York: Augustus M. Kelley.
- Machlup, F. (1981). *Ludwig von Mises: A Scholar Who Would Not Compromise*. Hillsdale, MI: Hillsdale College. <https://mises.org/library/ludwig-von-mises-scholar-who-would-not-compromise>
- Menger, C. (1909). Geld. In F. A. Hayek (Ed.). *The collected works of Carl Menger. Vol. IV* (pp. 1–124).
- Menger, C. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value". *History of Political Economy*, 37(2), 245–261. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>
- Wieser, F. (1893). *Natural Value*. New York: Macmillan.

References

- Antonelli, E. (1953). Le souvenir de Leon Walras. Leon Walras et Carl Menger a travers leur correspondence. *Economic Applique*, 6.
- Avtonomov, V. S., & Makasheva, N. A. (2018). The Austrian school of economics in Russia: From criticism and rejection to absorption and adoption. *Russian Journal of Economics*, 4(1), 31–43. <https://doi.org/10.3897/j.ruje.4.26002>
- Bažantová, I. (2016). Czech economist Karel Engliš and his relation to the Austrian School in the first half of the 20th century. *Prague Economic Papers*, 25(2), 234–246. <https://doi.org/10.18267/j.pep.557>

Bazhenov, G. A. (2015). Methodological Differentiation of Directions of the Austrian School: Marginalization or Integration with the Mainstream? *Izvestiya UrGEU [Journal of the Ural State University of Economics]*, 6(62), 14–22. (In Russ.)

Belykh, A. A. (2016). Russian School of mathematical economics. In Gilbert Faccarello, Heinz D. Kurz (Eds.) *Handbook on the History of Economic Analysis: Schools of Thought in Economics. Vol. II* (pp. 329–342). EE Publishing.

Bilimovitch, A. D. (1914). *K voprosu o rastsenke khozyaystvennykh blag [On the valuation of economic goods]*. Kyiv, Russian Empire: St. Vladimir University Pub., 334. (In Russ.)

Bruckus, B. D. (1999). *Sotsialisticheskoe khozyaystvo. Teoreticheskie mysli po povodu russkogo opyta [Socialist economy. Theoretical thoughts about the Russian experience]*. Moscow, Russia: Publ. House Strelets, 93. (In Russ.)

Bukharin, N. I. (1988). *Politicheskaya ekonomiya rant'e: Teoriya tsennosti i pribyli avstriyskoy shkoly [Political economy of Rentier: The theory of value and profit by the Austrian school]*. Moscow, the USSR: Orbita Publ., 191. (In Russ.)

Campbell, R. W. (1961). Marx, Kantorovich and Novozhilov. Stoimost' versus Reality. *American Slavic and East European Review*, 20(3), 402–418.

Ellman, M. (1973). *Planning Problems in the USSR: The Contribution of Mathematical Economics to their solution 1960–1971*. Cambridge: Cambridge University Press, 222.

Frolov, V. I. (2013). Thermodynamic approach to the differential costs as “Costs Novozhilov” in evaluation of economic efficiency. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskije nauki [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics]*, 1, 148–154. (In Russ.)

Gloria-Palermo, S. (1999). *The Evolution of Austrian Economics*. Routledge.

Grebennikov, P. I. (2012). Viktor Valentinovich Novozhilov v ekonomicheskoy nauke XX veka [Viktor Valentinovich Novozhilov in Economic Science of XX century]. *Izbrannye trudy. T. 1. Problemy izmereniya zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii [Selected Works. Vol. 1. Problems Of Cost Benefit Analysis in Optimal Planning]* (pp. 3–15). Saint Petersburg, Russia: Polytechnical Institute Publishing. (In Russ.)

Hagendorf, K. (2012). Victor Valentinovich Novozhilov: A Marxian Mathematical Economist. In Honour of the 120 Anniversary of His Birth. *World Review of Political Economy*, 3(2), 203–217. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2164935>

Hayek, F. A. (1935). The Present State of the Debate. In F. Hayek (Ed.). *Collectivist Economic Planning* (pp. 201–243). George Routledge & Sons.

Hayek, F. A. (1940). Socialist Calculation: The Competitive ‘Solution’. *Economica, New Series*, 7(26), 125–149. <https://doi.org/10.2307/2548692>

Hayek, F. A. (2000). The Use of knowledge in society. *Individualizm i ekonomicheskij poryadok [Individualism and Economic Order]* (pp. 93–110). Moscow, Russia: Izograf. (In Russ.)

Hayek, F. A. (2008). *Tseny i proizvodstvo [Prices and Production]*. Chelyabinsk, Russia: Sotsium, 199. (In Russ.)

Hayek, F. A. (2009). *Sud'by liberalizma v XX veke [The fortunes of liberalism: Essays on Austrian economics and the ideal of freedom]*. Moscow, Russia: IRISEN, Mysl'; Chelyabinsk, Russia: Sotsium. 337. (In Russ.)

Hudik, M. (2007). František Čuhel (1862–1914). *New Perspectives on Political Economy*, 3(1), 3–14.

Hunter, H., & Campbell, R. W. (2008). Novozhilov, Viktor Valentinovich (1892–1970). In S. N. Durlauf, L. E. Blume (Eds.) *The New Palgrave Dictionary of Economics* (pp. 4648–4649). London: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1057/978-1-349-95121-5_1910-2

Kaliadina, S. A. (1994). *V. V. Leont'ev i repressii 1920-kh godov (interv'yu s V. Leont'evym) [W.W. Leontief and the Repressions of the 1920s: an Interview]*. Vol. 2. *Repressirovannaya nauka [The oppressed Science]* (pp. 187–194). Saint Petersburg, Russia: Nauka. (In Russ.)

Katzenelenbaum, Z. S. (1928). *Uchenie o den'gakh i kredite [Studies on Money and Credit]*. 4th ed. Moscow, the USSR: Ekonomicheskaya zhizn Publ., 520. (In Russ.)

Kavaliou, A. (2018). Mises' Monetary Argument in Economic Calculation Debate: Cross the Ts and dot the Is. *REVISTA PROCESOS DE MERCADO*, 15(1), 95–118. <https://doi.org/10.52195/pm.v15i1.62>

Kavaliou, A. V. (2008). Economic calculation under socialism: modern understanding of discussion. *Vestnik BNTU*, 2, 52–60. (In Russ.)

Kavaliou, A. V. (2014). Idei avstriyskoy shkoly v sovetskoy ekonomicheskoy literature 1920-kh godov [Ideas of Austrian School in Soviet Economic Literature in 1920s]. In P. Usanov, D. Nefedov (Eds.). Collected papers. *Kapitalizm i svoboda [Capitalism and Freedom]* (pp. 88–105). Saint Petersburg, Russia: Nestor-istoriya Publ. (In Russ.)

Kavaliou, A. V. (2015). Austrian Business Cycle Theory: An Evolution and Contemporary Condition. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 10(2), 43–62. (In Russ.)

Kavaliou, A. V. (2018). Economic Theory: Back to the Future? *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki [Issues of Economic Theory]*, 2(3), 47–57. <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2018-00018> (In Russ.)

Kavaliou, A. V. (2021). Price crises in Soviet Economy 1920s and institutional effects of the fundamental impossibility of socialism. *Journal of Institutional Studies*, 13(2), 68–81. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2021.13.2.068-081> (In Russ.)

Kavaliou, A.V. (2023). Theoretical analysis of socialism: Mises vs. Brutskus (to the centenary of the publications of books). *Journal of Institutional Studies*, 15(1), 34–42. <http://dx.doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.1.034-042> (In Russ.)

Klausinger, H. (2015). Hans Mayer, Last Knight of the Austrian School, Vienna Branch. *History of Political Economy*, 47(2), 271–305.

Kozerskaya, N. S. (1995). Na trudnom puti vrozozhdeniya rossiyskoy ekonomicheskoy nauki [On the difficult path of the revival of economic science]. *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki [At the origins of genuine economic science]* (pp. 71–225). Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)

Lange, O. (1939). On the Economic Theory of Socialism. In B. E. Lippincott (Ed.), *On the Economic Theory of Socialism* (pp. 57–143). New York: Augustus M. Kelley.

Machlup, F. (1981). *Ludwig von Mises: A Scholar Who Would Not Compromise*. Hillsdale, MI: Hillsdale College. <https://mises.org/library/ludwig-von-mises-scholar-who-would-not-compromise>

Menger, C. (1909). Geld. In F. A. Hayek (Ed.), *The collected works of Carl Menger. Vol. IV* (pp. 1–124).

Menger, C. (2005). Carl Menger's "Money as Measure of Value". *History of Political Economy*, 37(2), 245–261. <https://doi.org/10.1215/00182702-37-2-245>

Menger, C. (2005). Osnovaniya politicheskoy ekonomii [Principles of Economics]. *Izbranne raboty [Selected works]* (pp. 59–286). Moscow, Russia: Territoriya Budushchego Publ. (In Russ.)

Mises, L. (1994). *Sotsializm [Socialism]*. Moscow, Russia: Catallaxy, 416. (In Russ.)

Nenovsky, N., & Penchev, P. (2019). Russko-avstriyskaya shkola v ekonomicheskoy teorii Bolgarii: Semen Demostenov i Naum Dolinski [Russo-Austrian school in economic theory in Bulgaria: Semyon Demostenov and Naum Dolinsky]. *Istoki: Ekonomika: "mrachnaya nauka"?* [The Origins: Economics – "the Dismal Science"?] (pp. 375–443). Moscow, Russia: HSE Publishing House. (In Russ.)

Novozhilov, V. V. (1995b). Uroven' tsen i tsenove otnosheniya [Price Level and relations]. *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki [At the origins of true economic science]* (pp. 50–60). Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)

Novozhilov, V. V. (1923). Zolotoe ischislenie bez zolotoy valyuty (Tverdye izmeriteli tsennosti pri padayushchey valyute) [Gold calculation without gold currency (Stable Measures of Value under a Falling Currency)]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 34, 2–14. (In Russ.)

Novozhilov, V. V. (1924a). Prof. Fal'kner S. A. Problemy teorii i praktiki emissionnogo khozyaystva (retsenziya) [Professor Falkner. The theoretical and practical problems of issuing economy (review)]. *Hoziajstvo Severo-Zapadnogo kraja [The Economy of North-Western Region]*, 3, 170–171. (In Russ.)

Novozhilov, V. V. (1924b). Khod denezhnoy reformy [The Process of Monetary Reform]. *Khozyaystvo Severo-Zapadnogo kraja [The Economy of North-Western Region]*, 5–6, 27–45. (In Russ.)

- Novozhilov, V. V. (1924c). O tsennostnom uchete na zheleznykh dorogakh pri padayushchey valyute [About monetary calculation on railway under depreciating currency]. *Vestnik putey soobshcheniya [Bulletin of Railway Transport]*, 38, 1–4. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1924d). Predely inflyatsii [The Limits of Inflation]. In V. M. Stein (Ed.), *Finansy i denezhno obrashchenie v sovremennoy Rossii [Finance and Cash Circulation in Contemporary Russia]* (pp. 83–121). Leningrad, Moscow, the USSR: Petrograd. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1924e). Politika tsen, emissionne potrebnosti i emissionne vozmozhnosti [Price policy, emission necessities and emission abilities]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 11, 79–86. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1924f). Tseny i gosudarstvennoe regulirovanie [Prices and government regulation]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 12, 31–47. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1924g). Opyt proshlogo po regulirovaniyu bumazhnoy valyuty [Past experience in the regulation of paper currency]. *Ekonomicheskoe obozrenie [Economic Review]*, 12, 1–12. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1925a). Nedostatok kapitalov [The Deficit of capital]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 2, 3–18. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1925b). Problemy kreditnoy emissii [The Problems of credit emission]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 4, 29–45. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1926). Nedostatok tovarov [The Deficit of commodities]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 2, 75–96. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1928a). Osnovnye printsipy denezhno-kreditnoy politiki [Basic principles of monetary policy]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 3, 40–51. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1928b). Proekt regulirovaniya kapitalisticheskoy kon'yunktury [The project of regulation of capitalist conjuncture]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 11, 142–145. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1929). Novaya kniga Irvinga Fishera [The new book of Irving Fisher]. *Vestnik Finansov [Bulletin of Finance]*, 4, 181–185. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1939). Metody soizmereniya narodnokhozyaystvennoy effektivnosti proektnykh variantov [Methods of commensuration of national economic efficiency of planned and design variants]. *Trudy Leningradskogo industrial'nogo instituta [Transactions of the Leningrad Industrial Institute]*, 4, 1–23. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1972). *Problemy izmereniya zatrat i rezul'tatov pri optimal'nom planirovanii [Problems of cost benefit analysis in optimal planning]*. Moscow, Russia: Nauka, 433. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1995). *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki [At the origins of genuine economic science]*. Moscow, Russia: Nauka, 234. (In Russ.)
- Novozhilov, V. V. (1995a). Ocherk [Essay]. *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki [At the origins of true economic science]* (pp. 17–49). Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)
- Okrepilov, V. V. (2012). The creative commonwealth of L. V. Kantorovich and V. V. Novozhilov for formation of economic-mathematical direction in a domestic science and practice. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*, 2 (76), 6–10. (In Russ.)
- Okrepilov, V. V. (Ed.) (2011). *Viktor Valentinovich Novozhilov — vydayushchiysya uchenyy i pedagog [Viktor Valentinovich Novozhilov — outstanding scientist and pedagogue]*. Collected papers. Saint Petersburg, Russia: Nauka, 232. (In Russ.)
- Petrakov, N. Y., & Kozerskaya, N. S. (2009). *Neizvestnyy Novozhilov [Unknown Novozhilov]*. Moscow, Russia: Nauka, 189. (In Russ.)
- Petrakov, N. Ya. (1995). Preface. *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki [At the origins of true economic science]* (pp. 3–14). Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)
- Shanin, L. (1928). Voprosy finansovogo rezhima [The questions of financial regime]. *Planovoe Khozyaystvo [Planning Economy]*, 10, 41–64. (In Russ.)
- Snowdon, B., & Vane, H. R. (2002). Modern macroeconomics and its evolution from a monetarist perspective: An interview with Professor Milton Friedman. *Ekovest [Ecowest]*, 2 (4), 520–557. (In Russ.)
- Vatnik, P. A. (1992). Viktor Valentinovich Novozhilov. *Ekonomicheskaya shkola [The School of Economics]*, 2 (2), 7–14. (In Russ.)

Voblyy, K. G. (1918). *Nachal'nyy kurs politicheskoy ekonomii (istoriya, teoriya i finansy) [Elementary course of political economy (history, theory, finance)]*. Kyiv, Ukraine: Progress, 252. (In Russ.)

Vorontsovsky, A. V., & Dmitriev, A. L. (2011). V. V. Novozhilov i ekonomiko-matematicheskoe napravlenie v Leningradskom Gosudarstvennom universitete [V.V. Novozhilov and the economics and mathematics direction at Leningrad State University]. In Okrepilov V. V. (Ed.), *Viktor Valentinovich Novozhilov — vydayushchiysya uchenyy i pedagog [Viktor Valentinovich Novozhilov — outstanding scientist and pedagogue]* (pp. 105–125). Collected papers. Saint Petersburg, Russia: Nauka. (In Russ.)

Wieser, F. (1893). *Natural Value*. New York: Macmillan.

Информация об авторе

Ковалёв Александр Васильевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право», Белорусский национальный технический университет; <https://orcid.org/0000-0003-0172-6447> (Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65; e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com).

About the author

Aliaksandr V. Kavaliou — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Law, Belarusian National Technical University; <https://orcid.org/0000-0003-0172-6447> (65, Prospect Nezavisimosti, Minsk, 220013, Republic of Belarus; e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com).

Дата поступления рукописи: 17.11.2023.

Прошла рецензирование: 08.12.2023.

Принято решение о публикации: 29.02.2024.

Received: 17 Nov 2023.

Reviewed: 08 Dec 2023.

Accepted: 29 Feb 2024.